

УДК 342.731

DOI: 10.35853/vestnik.gu.2022.2(37).05

## Можно ли жертвовать свободой совести ради безопасности?

**Айдар Рустэмович Султанов,**

ПАО «Нижнекамскнефтехим», Нижнекамск, Россия

**Аннотация.** В статье рассматривается ситуация, связанная с имеющимися ограничениями свободы совести в России. Одним из факторов такого ограничения является то, что правосознание многих правоприменителей было заложено еще в советское время, когда отношение к религии базировалось на основе фразы «религия – опиум для народа». Однако эта идея была сформулирована и опубликована К. Марксом в 1844 г., когда опиум рассматривался как обезболивающее лекарство, а не наркотик. Это позволяет раскрыть истинный смысл высказывания К. Маркса, которое позже получило совсем иное – крайне искаженное – содержание и формировало крайне отрицательное отношение к религии со ссылкой на величайший авторитет К. Маркса в обществе, где доктрина марксизма-ленинизма была признана официальной и обязательной для всех идеологий. В статье обосновывается, что религия имеет важное значение для духовной жизни общества и отдельного человека, а религиозная свобода была родоначальницей всех «естественных прав». На почве признания полной религиозной свободы, отделения церкви от государства выросли американские «декларации прав» – отдельных штатов и всего союза – декларации, послужившие образцом знаменитому акту французского национального собрания – Декларации прав человека и гражданина 1789 года. Духовное содержание религиозных свобод составляет непреходящую ценность современного общества. На этом основании в статье делается вывод, что религиозная свобода имеет непреходящую ценность и не может быть принесена в жертву безопасности общества.

**Ключевые слова:** религия, религиозная свобода, свобода совести и вероисповедания, права человека, демократическое общество, безопасность

## Can Freedom of Conscience be Sacrificed for Security?

**Aidar R. Sultanov,**

Nizhnekamskneftekhim, Nizhnekamsk, Russia

**Abstract.** The article considers the situation with the restriction of freedom of conscience in Russia. One of the factors of this restriction is that the legal consciousness of many law enforcement officers was laid down back in Soviet times, when the attitude towards religion was based on the phrase “religion is opium for the people.” However, this idea was formulated and published by C. Marx in 1844, when opium was considered as a pain killer rather than a drug. This allows us to reveal the true meaning of K. Marx’s statement, which later received a completely different - extremely distorted content and formed a negative attitude towards religion with reference to the greatest authority of K. Marx in society, where the doctrine of Marxism-Leninism was recognized as an official and mandatory ideology for all. The article substantiates that religion is important for the spiritual life of society and an individual, and religious freedom was the ancestor of all “natural rights”. On the basis of recognition of complete religious freedom, separation of church from state, American “declarations of rights” - individual states and the entire union - declarations have grown, which served as a model for the famous act of the French national assembly - the Declaration of Human

and Citizen Rights of 1789. The spiritual content of religious freedoms is the enduring value of modern society. On this basis, the article concludes that religious freedom is of enduring value and cannot be sacrificed to the safety of society.

**Keywords:** religion, religious freedom, freedom of conscience and religion, human rights, a democratic society, safety

Если государство предпочтет административное искусство или, лучше сказать, эту кажущуюся способность, которая приобретается практическим занятием подробностями какого-нибудь дела, – если оно это предпочтет широкому и высокому индивидуальному развитию и умалит таким образом своих граждан, чтобы сделать послушным в своих руках орудием для достижения хотя бы даже и благих целей, то не замедлит оно убедиться, что с маленькими людьми нельзя сделать ничего великого и что превосходная его машина, для совершенства которой оно всем пожертвовало, ни к чему не пригодна по причине отсутствия жизненной силы, которую оно задавило, чтобы облегчить ход своей машины.

*Дж. Ст. Милль*

Подавление свободы совести и вероисповедания в нашей стране имеет давнюю историю. Этой свободой не жертвовали – ее очень часто не признавали и игнорировали. И, казалось бы, в просвещенном XXI веке это подавление должно остаться в истории и не должно быть проблем с признанием и уважением сердцевины демократического общества – свободы совести.

Однако мы вынуждены вновь и вновь защищать то, что даже не должно подвергаться ограничению [14; 10]. Доказывать и сталкиваться с непониманием и предубеждением [9].

Давным-давно, еще до нашей эры, Лукиан<sup>1</sup> писал: «Вообще клеветники изобретают и распространяют такие вещи, которые, как им известно, способны вызывать в слушателе наибольший гнев; узнав уязвимое место каждого, клеветники в него-то и направляют свои стрелы, в него и мечут дротики, чтобы человек, мгновенно возмущенный гневом, был уже недоступен исследованию истины. И если бы иной подвергшийся клевете и пожелал бы оправдаться, он не получает к тому возможности, ибо нелепый слух, как мнимая истина, уже захватил его» [5].

Причем многие из этих «стрел» были выпущены уже давно – многие из правоприменителей сформировали свое правосознание еще в советское время, когда отношение к религии складывалось на основе фразы «религия – опиум для народа».

Эта фраза, широко использовавшаяся в идеологической обработке будущих юристов, впрочем не только юристов, до настоящего времени осталась для некоторых фундаментом отношения к религии. С таким отношением к религии вообще, судье, безусловно, будет трудно «преодолеть себя» и сформировать объективное суждение относительно религиозной литературы, а ему будет проще сослаться на уже сделанную кем-то экспертизу.

Однако фраза «религия – это опиум для народа» – всего лишь фраза, вырванная из контекста, причем искаженная фраза.

Полная подлинная цитата из работы Карла Маркса имеет следующий вид: «Религия – это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому, как она – дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа» [6, с. 415].

<sup>1</sup> Лукиан из Самосаты (лат. Lucianus Samosatensis; около 120–180 гг. н. э.) – греческий писатель-сатирик родом из города Самосаты (Сирия). Лукиан получил общее и риторическое образование, имел адвокатскую практику в Антиохии, много путешествовал (посетил Грецию, Италию, Галлию), изучал право в Афинах; под конец жизни получил почетную должность прокуратора в Египте.

Очевидно, что фраза, вырванная из контекста, имеет совсем другой смысл, который К. Маркс ей не придавал. Кроме того, следует учитывать, что опиум считался в XIX веке обезболивающим лекарством, а не наркотиком, и лишь в 1877 г. германский медик Левенштайн установил зависимость от морфия как болезненное состояние [13].

Пора уже признать истинное значение религии в обществе. Надо отметить, что именно религиозная свобода была родоначальницей всех «естественных прав» [4, с. 69].

На почве признания полной религиозной свободы [7, с. 39], отделения церкви от государства выросли американские «декларации прав» – отдельных штатов и всего союза – декларации, послужившие образцом для знаменитого акта французского национального собрания [Там же, с. 70] – Декларации прав человека и гражданина 1789 года. Убедительное исследование немецкого юриста Георга Еллинека в книге «Декларация прав человека и гражданина» [1] о корнях рождения концепции прав человека [3] показывает, что именно стремление к религиозной свободе [2, с. 48–58, 60] стало причиной принятия Декларации штата Виргинии 1776 года, которая оказала сильнейшее воздействие на все последующие декларации прав человека [Там же, с. 74].

К сожалению, эти данные не входили в перечень того, что изучали будущие юристы в СССР. Возможно, для нынешнего поколения воинствующий атеизм уже не является основной идеологией, но те или иные отголоски этой идеологии можно найти почти в каждом из нас и в наших детях.

И даже переводчики Европейской конвенции о защите основных свобод и прав человека не смогли выйти из-под влияния этих догм и неправильно перевели статью 9 Конвенции.

Об этой «мине замедленного действия», или «подводном камне», предупреждал А. И. Ковлер. В русском тексте, который утвержден Государственной Думой при ратификации Европейской конвенции в 1998 г., использован несколько «лукавый» перевод – «свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит ограничениям», а в официальных текстах на французском и английском языках вторая часть этой статьи, посвященная возможным ограничениям, гласит о том, что «свобода проявлять свою религию или убеждения подлежит определенным ограничениям».

То есть, согласно Конвенции, возможно лишь ограничение проявления религиозных убеждений вовне, но не ограничение свободы совести. Причем такое ограничение, согласно Конвенции, возможно только как самоограничение, которое «необходимо в демократическом обществе», «соразмерно» и осуществляется на основании закона, который также должен соответствовать требованиям к его качеству [12; 16].

Отрадно видеть, когда это осознается нашими судами. Так, в недавнем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ было подтверждено, что «в случае принятия судом и вступления в законную силу решения о ликвидации или запрете деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности последующие действия лиц, не связанные с продолжением или возобновлением деятельности соответствующей экстремистской организации и состоящие исключительно в реализации своего права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе посредством индивидуального или совместного исповедования религии, совершения богослужений или иных религиозных обрядов и церемоний, сами по себе, если они не содержат признаков экстремизма, не образуют состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 282<sup>2</sup> УК РФ».

Однако, прежде чем появилось данное разъяснение, которое, на наш взгляд, было разумеющимся, ряд последователей ликвидированной религиозной организации Свидетелей Иеговы<sup>2</sup> были обвинены в совершении уголовного преступления лишь за продолжение реализации своей свободы совести.

Впрочем, и ликвидация религиозных организаций порой осуществляется с грубым нарушением европейских стандартов. Так, например, в недавнем Постановлении ЕСПЧ от 14.12.2021 по жалобе Саентологической церкви города Москвы было установлено нарушение статьи 11 Конвенции, рассматриваемой в свете статьи 9.

Однако, говоря о защите свободы совести ст. 9 Конвенции, нужно помнить, что ст. 56 Конституции РФ предоставляет еще больший стандарт, относя свободу совести к абсолютным свободам, не подлежащим ограничению даже во время чрезвычайного положения. Этот важный стандарт порой забывается, и мы вынуждены искать защиту того, что даже не должно ограничиваться.

Обращения в ЕСПЧ<sup>3</sup>, несмотря на долгий период рассмотрения, дают правовые позиции, которые можно и должно использовать для совершенствования нашего законодательства и правоприменительной практики.

В частности, следующие правовые позиции ЕСПЧ, на наш взгляд, могли быть использованы в преамбуле к федеральному закону «О свободе совести и религиозных объединениях»:

«...свобода мысли, совести и религии является одной из основ демократического общества... В своем религиозном измерении эта свобода является одним из тех жизненно важных элементов, которые определяют личность верующих и их мировоззрение, но она также является ценным достоянием атеистов, агностиков, скептиков и безразличных. От нее зависит тот плюрализм, присущий демократическому обществу, который был завоеван дорогой ценой на протяжении столетий...»<sup>4</sup>

Свободу совести нужно понимать как свободу на самоопределение личности, иметь нравственные принципы, взгляды и действовать в соответствии со своими убеждениями, получать знания и распространять их. Поскольку моральные нормы в большинстве своем содержатся в религиозных учениях, свобода совести включает в себя свободу вероисповеданий.

Таким образом, свобода совести включает в себя право на обучение религии. Это право на обучение в двух видах: как право изучения религии (как правило, это изучение религиозных трудов, ознакомление с религиозными обрядами, применение духовных практик с целью духовного совершенствования и др. действий которые, как правило, направлены на повышение моральной ответственности, причем не только за свое поведение) и как право действовать с целью передачи религиозных убеждений другим лицам, ознакомление с религиозными положениями с целью помощи другим лицам осознать «путь к спасению», понять цель жизни человека, его место в мироздании. Верующие почти каждой конфессии заявляют, что именно их религия дает правильные ответы на вопросы жизни и мироздания, что, исповедуя только их религию, можно достичь своих целей [11].

Не можем не процитировать одного из корифеев российской юридической науки – профессора И. А. Покровского, который писал: «...духовные интересы состав-

<sup>2</sup> 20 апреля 2017 года Верховный Суд Российской Федерации признал экстремистской деятельность «Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России», запретив его деятельность и деятельность всех 395 его отделений на территории России.

<sup>3</sup> Статья поступила в редакцию 02.02.2022 г. Российская Федерация перестала быть членом Совета Европы с 16 марта 2022 г. и обязуется (см. ФЗ от 11.06.2022 № 183-ФЗ) исполнять решения ЕСПЧ, принятые до 15 марта 2022 г. ЕСПЧ будет рассматривать жалобы на нарушения Россией Конвенции (и, соответственно, ратифицированных ей Протоколов к ней), которые имели место до 16 сентября 2022 года (*прим. редакции*).

<sup>4</sup> П. 71 Постановления ЕСПЧ по делу «Саентологическая Церковь г. Москвы» от 05.04.2007.

ляют самое содержание, самую сущность человеческой личности – то, что дает ей ощущение ее подлинного “я” и от чего она не может отказаться, не переставая быть самой собою. Вот почему религиозные и нравственные убеждения способны бросить маленькую горсть людей, даже одного единственного человека, на самую решительную борьбу с огромным обществом, со всемогущим государством. Вот почему самый вопрос о неотъемлемых правах личности был поставлен впервые именно в этой области. Раз государственное или общественное вмешательство грозит сломать в человеке его самое ценное, грозит убить самую его духовную сущность, нет ничего удивительного, если он примет решение или отстоять себя, или погибнуть. Чем более растет человеческое самоосознание, тем более растет и ценность духовной свободы. Борьба личности за свои права является, таким образом, в этой области борьбой за свободное целеполагание, за нравственную свободу. Человек хочет свободно искать Бога и его правды, ибо только свободно признанный Бог есть Бог; принудительно навязанным может быть только идол» [8, с. 87–88]<sup>5</sup>.

Безусловно, свобода совести – это свобода которой нельзя жертвовать ради безопасности.

*Информация об авторе*

**Айдар Рустэмвич Султанов**, начальник юридического управления ПАО «Нижнекамскнефтехим» (г. Нижнекамск, Россия).

*Information about the author*

**Aidar R. Sultanov**, Head of Legal Division of Nizhnekamskneftekhim (Nizhnekamsk, Russia).

**Список источников**

1. Еллинек Г. Декларация прав человека и гражданина / пер. с нем. под ред. А. Э. Вормса. 3-е изд., доп. М. : Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1906. URL: [http://starienigi.info/Knigi/E/Ellinek\\_G\\_Deklaracija\\_prav\\_cheloveka\\_i\\_grazhdanina\\_1905.pdf](http://starienigi.info/Knigi/E/Ellinek_G_Deklaracija_prav_cheloveka_i_grazhdanina_1905.pdf) (дата обращения: 24.02.2013).
2. Еллинек Г. Декларация прав человека и гражданина: Всеобщая декларация прав человека и гражданина. Конвенция прав человека и основных свобод. Репринтное воспроизведение издания 1906 г. Одесса : Юридична литература, 2006. 136 с.
3. Ковлер А. И. Свобода совести в практике Европейского Суда по правам человека // III Всероссийский форум «Право. Религия. Государство» : сборник выступлений. М. : Юрист, 2020. С. 62–67.
4. Котляревский С. А. Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора // Котляревский С. А. Конституционное государство. Юридические предпосылки русских Основных Законов / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М. : Зерцало, 2004. С. 3–206.
5. Лукиан. О том, что не следует относиться с излишней доверчивостью к клевете / пер. Н. П. Баранова // Лукиан. Сочинения : в 2 т. Т. 2. СПб. : Алетейя, 2001. С. 337–345. URL: [https://platona.net/load/knigi\\_po\\_filosofii/istorija\\_antichnaja/lukian\\_samosatskij\\_sochinenija\\_tom\\_ii\\_antichnaja\\_biblioteka/7-1-0-1533](https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_antichnaja/lukian_samosatskij_sochinenija_tom_ii_antichnaja_biblioteka/7-1-0-1533) (дата обращения: 09.01.2022).
6. Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 30 т. Т. 1. 2-е изд. М. : Госполитиздат, 1954. С. 415.
7. Международная и внутригосударственная защита прав человека : учеб. пособие / отв. ред. Р. М. Валеев, Р. Г. Вагизов. Казань : Казанский гос. ун-т, 2007. 674 с.
8. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. 4-е изд., испр. М. : Статут : КонсультантПлюс, 2003. 350 с.
9. Султанов А. Р. Борьба за свободу мысли, или Что такое европейские правовые стандарты. М. : Статут, 2017. 463 с.

<sup>5</sup> Впервые опубликована в 1917 году.

10. Султанов А. Р. Европейские правовые стандарты, уроки истории и правоприменительная практика. М. : Статут, 2012. 335 с.
11. Султанов А. Р. Европейский Суд по правам человека на защите свободы совести // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Вып. 2. СПб. : Российское общество исследователей религии, 2005.
12. Султанов А. Р. ЕСПЧ и защита от нарушений свободы совести в России // Законодательство и экономика. 2015. № 8. С. 7–13.
13. Султанов А. Р. Защита свободы совести, распространения убеждений через призму постановлений Европейского Суда по правам человека. М. : Статут, 2013. 543 с.
14. Султанов А. Р. О свободе совести и отношении к ней в российских судах // Религия и право. 2008. № 1 (44). С. 33–36.
15. Султанов А. Р. Признание религиозных книг экстремистскими на основе экспертиз и свободе совести // Религия и право. 2013. № 2 (65). 2013. С. 19–24.
16. Султанов А. Р. Применение теории охранительных правоотношений к защите прав и свобод человека, защищаемых Европейской Конвенцией: исторический аспект // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10, № 2. С. 159–181. DOI 10.24031/2226-0781-2020-10-2-159-181.